

Символические ряды в алхимических трактатах — не орнаментальный антураж. Символизм алхимического мышления — физическая его жизнь, нормальный быт этого мышления, но осознаваемый не столько равноправным, сколько первым среди равных. Божественное бытие алхимической мысли. *Лев* как символ в рецепте *Рипли* — обычная вещь в алхимической — не только алхимической — средневековой литературе. Почитаем теперь легенды, притчи, аллегории, представленные в собрании Лекки (Lesky, 1887, с. 135 и сл.; Эйкен, 1907, с. 554; Карсавин, 1915, с. 134). И поглядим, как складывалась судьба *льва*, живущего, однако, реальной — телесной и духовной — средневековой жизнью.

Все живое от творца, а потому и животные способны воспринять божественный дух. *Львы* приходят и роют могилу *Павлу-пустыннику*. *Лев* ест финики из рук святого *Феона*. *Лев* игумена *Герасима* питается только молоком и овощами, служит при монастыре и, наконец, благочестиво умирает на могиле хозяина. Читая «*Физиологи*» и «*Бестиарии*», узнаем: свойства животных особым образом отражают отношения человека с богом, дьяволом и природой. Антропоморфные представления правомерны и естественны. *Лев* замечает хвостом следы, когда его преследуют охотники. Глаза у спящего *льва* открыты, а новорожденный *львенок* безжизнен и лишь на третий день пробуждается от рева *льва-отца*. Верно, эти наблюдения не соответствуют действительности здравого смысла. Но зато соответствуют действительности иной — нравственной, поучительной.

Что же думает *Физиолог*? Первое свойство он соотносит с *Иисусом Христом*, принявшим человеческий облик, скрываясь от дьявола. Второе свойство — аллегория бодрствующего по божеству, но покоящегося по человечеству *Христа*. И, наконец, третье обозначает бога-отца, воскресившего сына на третий день.

Лев сам по себе мало что значил для средневекового натуралиста. Любопытен трактат XIV века «*О поучениях и сходствах вещей*» доминиканского монаха *Иоанна де Санто Джеминиано из Сиены* (Johann de Sancto Gemignano, 1499). Это нечто вроде энциклопедического словаря. Расположение слов алфавитное, но не по названию предметов, а по названию свойств, символизирующих эти предметы. Если мы хотим почерпнуть из этого свода сведения о *льве*, например, то смотреть следует на *мужество*, ибо именно с этой добродетелью соотнесен *лев*.

Но символ не столь жестко привязан к объекту. Допускается многозначность толкования в зависимости от обстоятельств. В алхимических же трактатах — еще и с целью скрыть от непосвященных смысл рецепта, сделать его невоспроизводимым².

Рецепт *Рипли* ярко демонстрирует полифункциональность, многозначность алхимического символа. Это и знак, и аллегория, и метафора, и эв-

² В этом одна из существенных технических трудностей анализа алхимических текстов.